

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРРОГАТИВОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ВЕЖЛИВОСТЬ

Н.Ф.Косимова - старший научный сотрудник-соискатель
Бухарский государственный университет

Таянч сўзлар: дискурс, прагматик, лингвопрагматика, социолингвистика, нутқ акти, сўроқ гап, коммуникация, маркерлар, пропозиция.

Ключевые слова: дискурс, прагматика, лингвопрагматика, социолингвистика, речевой акт, вопросительное предложение, коммуникация, маркеры, пропозиция.

Key words: discourse, pragmatics, linguistic pragmatics, sociolinguistics, speech act, question, communication, markers, proposition.

Вербальная коммуникация не ограничивается обменом информацией, а расширяет рамки своего функционирования до формирования межличностных отношений. В выборе лингвистических средств говорящий, непременно принимая во внимание и этот аспект, подделывает свою речь под коммуникативную цель, что требует от говорящего непрерывного контроля своей речи. Используя множество языковых средств в диалогической речи, говорящие нередко прибегают к явному повышению степени вежливости в своих высказываниях, что в свою очередь является результатом социального давления. Вопросы данного лингвопрагматического явления исследованы в работах таких учёных как И.В.Винантова, И.С.Лебедева, И.С.Шевченко, П.Грайс, Ф.Коулмас, Ж.Р.Серль и др. Согласно Ф.Коулмасу, социально адекватные манеры зависят от соблюдения общих принципов и специфических норм, которые в широком смысле относятся к категории вежливости. Предложено огромное количество определений понятия вежливости, и за последние несколько десятилетий создана огромная база научной литературы, посвященной концепту «вежливость». Описание вежливости как лингвистического действия даёт возможность рассмотреть феномен вежливости как надёжное управление коммуникацией. С данной точки зрения вежливость представляется не как элемент приличия или этикета, а основой социальной жизни [5:84].

Концепту «вежливости», его лингвистическим и прагматическим особенностям и проявлениям посвящено немало исследований. П.Грайс, исследуя прагматику межличностной коммуникации, подчеркивает, что человек может проявлять вежливость не только в речи, но и открывая для кого-нибудь дверь, нежели захлопывая её перед чьим-либо лицом. Г.Н.Ли предлагает общий подход к анализу вежливости, основанный на принципе взаимности, который согласно философу языка Полу Грайсу, является основанием для любых коммуникаций. Принцип вежливости, разработанный Ли, подобен основному принципу всех вербальных взаимодействий. Автор выдвигает ряд принципов, такие как принцип тактичности, принцип благородства (великодушия) и принцип скромности, которые рассматриваются в соответствии с принципом вежливости [7:104]. Соотношение семантики и прагматической силы даёт возможность описать значение высказывания различными способами. Задача прагматики объяснить отношение этих двух типов семантики: значения, которое часто определяется как буквальное и иллокутивной силы.

По теории Дж.Серля, прагматическая сила мотивирована общими принципами разумного адекватного социального поведения и косвенные речевые акты могут интерпретироваться по-разному. Наиболее известный пример прагматизма – это теория речевых актов Серля, где автор в своей теории обобщает, что теория языка это часть теории действия. Он, предусматривая грамматические акты различных типов, теоретически переносит грамматическую систему в воплощение различных речевых актов. По мнению Серля, «...для определенных целей можно разбить то, что я называю речевым актом, на фонетические акты, фонемные ак-

ты, морфемные акты и т.д. И конечно, для большинства целей в лингвистической науке нет необходимости говорить об актах вообще. Можно только обсуждать фонемы, морфемы, предложения и т.п.» [8: 25].

Социальная структура часто отражается условиями речевых коммуникаций, и традиции вежливости играют немаловажную роль в формировании теории касательно прагматической силы высказываний. Можно заметить, что любое теоретическое понятие или представление категории вежливости необходимо соотносить с тем фактом, что любое общество функционирует на основе нормативных понятий вежливости. Так как человеческое общество построено на различиях, необходимо распознать отличие, как один из принципов, управляющих вежливым поведением.

Вежливость – это ответ на неравенство в человеческом обществе, социально непредвиденное явление, следовательно, лингвистическое выражение вежливости это область, где ярко проявляются социальные функции языка. Вежливость, будучи неразрывно связанной с общественной дифференциацией, с целесообразным выбором лингвистических средств, которые весьма разнообразны для различных собеседников и ситуаций, приводит к вопросу о том, что относится ли вежливость к языку или к использованию языка. Это, в свою очередь, подчёркивает актуальность рассмотрения данной категории с ракурса языка и речи, или парадигматики и синтагматики. Взаимоотношение между вежливой речью и выражением вежливости не одинаково для всех языков и обществ. трудности возникают, когда одни языки располагают огромным количеством лексических и грамматических средств для выражения вежливости, а другие нет. Такое положение относит вербальную вежливость к проблемам социолингвистики. Потому что для выбора адекватных средств говорящему придется правильно сочетать лингвистические элементы и социальные нормы приличия. В данной статье предпринята попытка анализировать английские вопросительные предложения с точки зрения прагматической адаптированности их грамматических элементов для выражения вежливости. Известно, что грамматические возможности вопросительных предложений ограничены запросом информации и предоставлением разрешения. Однако прагматическая адаптация данного типа синтаксических конструкций расширяет их поле функционирования. Так, например, в английском интеррогative *Would you mind if I leave?* который сочетает нереальное прошедшее время (*would mind*) и настоящее время (*leave*) наблюдается исключение из правил согласования времен между главным и придаточным предложением. Такое исключение вызвано той прагматической причиной, что предложения такого типа прагматически специализированы для использования в качестве вежливой просьбы. Формальное прошедшее время в таких предложениях служит некой формулой вежливого уклонения, которая настолько устоялась в виде общепринятой модели *Would you mind...?* Следовательно, непредполагаемый глагол *leave* нетрадиционным образом заменяется грамматически правильной фор-

мой *left*. Хотя эти и другие прагматические влияния определяются как исключение из правил, это не мешает относиться к ним как к правилам. Потому что любые новые правила, вступающие в грамматику, обычно начинают свое существование как исключения из других правил. Другой пример *Would you mind helping yourself?* является вежливым обращением в значении императива. Значение слова *mind* в этой конструкции указывает и располагает на отрицательное ожидание, то есть на невыполнение действия. *Would you mind...* выступает как семантический эквивалент фразы *Would you dislike...* или *Would you object to....* В этом отношении конструкция несёт встроенный в себя отрицательный оттенок, и составляет оппозицию выражению *Would you like...*, которое интерпретируется как выражение предложения.

Вопросительное высказывание типа *Are you able to repair my phone?* несёт в себе косвенную просьбу и прагматически интерпретируется в нужном контексте высказыванием, имеющим силу просьбы (*I want to know if you can repair my phone, and if so, I want you to do so*). Но это предложение грамматически не настроено на такую цель. Более традиционная форма такой просьбы *Can you repair my phone?* специализирована до той степени, она грамматически больше ассоциируется с элементами и структурой повелительных высказываний, чем вопросительных. Примерами также могут служить вопросительные структуры, содержащие *please* (*Can you please repair my phone?*) и расчлененные вопросительные конструкции с *can you* (*Repair my phone, can you?*).

Традиционные формулы так же имеются в английских клятвах и приветствиях (*How do you do?*) и само слово *please*, утратившее свою первоначальную грамматическую сущность, используется в качестве частицы вежливости.

На основе наблюдений во многих языках установлено соотношение между косвенностью и вежливостью. Выражение коммуникативной цели обходным путем считается более вежливой формой коммуникации, чем говорить или приказывать что-либо прямо. По сравнению с повествовательным и повелительным предложениями вопросительные предложения отличаются большей вежливостью, например:

Could you have this finished by 2 o'clock this afternoon?

I need this by 2 o'clock this afternoon.

Finish it by 2 o'clock this afternoon.

Эффект косвенности проявляется в том, что она уменьшает риск и смягчает силу приказа, тем самым ослабевая обязанность собеседника, предоставляя возможность продолжать беседу, не подводя ее до конфликтной точки. Косвенность вопросительности, по словам Ф.Коулмаса, снижает ответственность адресата, предоставляя ему больше выбора для продолжения коммуникации. Ученый считает, что намерение говорящего должно быть выражено косвенно, а не произнесено открыто. Многие косвенные стратегии полностью обусловлены. Например, в английском языке выражение, содержащее элементы вежливости *could you please...*, высказанное более высшим по чину лицом подчиненному, не является вопросом и не допускает никакого отказа или отрицания [5:98].

Известно, что три основных типа синтаксических конструкций – повествовательные, повелительные и вопросительные предложения – условно распознаются по свойственным им семантическим и речевым категориям, и соотносятся таким термином, как «утверждение», «приказ или просьба» и «вопрос». С точки зрения семантики английское предложение-императив *Help me with the problem*, являясь самой прямой формой импозиции (императива), считается также и бес-

тактным обращением к собеседнику, что повышает риск неподчинения со стороны собеседника и может стать причиной возникновения конфликтной ситуации. Более тактичный уровень выражения данной пропозиции в виде повествования (утверждения) выглядит так: *I want you to help me with the problem*. В этом высказывании наблюдается некоторая степень тактичности, чем в предыдущем. Потому что утверждение в качестве прямого ответа не требует никаких действий, тем самым оставляя собеседника с правом выбора: выполнять желание адресанта или игнорировать его. Следующий, более высокий уровень тактичности и вежливости можно наблюдать в вопросительных конструкциях:

Will you help me with the problem?

Are you willing to help me with the problem?

Can you help me with the problem?

Are you able to help me with the problem?

Данные квеситивы кажутся более вежливой актуализацией пропозиции, потому что *да-нет* вопросы открыто предоставляют свободу ответа, свободу сказать «да» или «нет». Более того, принципом намёка достигается и увеличивается сила просьбы. Вежливость этих вопросительных высказываний также можно установить путем предположительных ответов на них. Например: *Are you willing to help me with the problem? I am willing to do, but I can't; Are you able to help me with the problem? I am able? but I cannot be responsible for its being successful.*

Как видно из примеров высказывания, содержащие стратегии тактичности, обуславливают тактичный, вежливый ответ.

Следующий этап реализации вежливой вопросительности – это использование в речи нереальных форм, таких как *Would you help me with the problem? Could you help me with the problem?* Заменяя *will* и *can* элементами

would и *could* адресант идет на уступки перед адресатом, тем самым предоставляя более свободный выбор выполнения или невыполнения просьбы. А для большей отдаленности коннотативной просьбы и в целях предварительной осторожности перед собеседником адресант может включать элементы невыраженного отказного оттенка. Например: *Would you mind helping me with the problem? Could you possibly help me with the problem?*

Однако, такие высказывания часто воспринимаются как серьезные вопросы, исключение составляют некоторые редкие контексты. Поэтому они, будучи в высшей степени прагматически адаптированными и специализированными, выполняют функцию вежливой просьбы. Другими явными маркерами вежливости речи, конечно же, служат слова *please* и *kindly*.

В качестве исключений наблюдаются также отрицательные вопросительные высказывания, типа *Can't you be quiet?* которые содержат больше косвенности, чем утвердительные вопросы. В первых наблюдается меньше тактичности и вежливости, так как они уменьшают право выбора ответа собеседником. Исключение составляет и вопрос *Must you make all that disorder?* где косвенность позволяет интерпретировать данную конструкцию с точки зрения ироничности. Но здесь имеет место опасность разоблачения неискренней тактичности говорящего, где ирония, чрезмерная вежливость может принять рамки невежливости.

Р.Лакофф в своей работе определяет расчлененные вопросы как синтаксические конструкции, которые служат для усиления утверждения. Несмотря на то, что автор комментирует использование в качестве вежливых высказываний, и исследователи ее работ проводят четкие границы между вежливостью и мо-

дальностью этих высказываний [6:45-79]. Автор, анализируя расчлененные вопросительные предложения на основе 43 000 словесных корпусов, обнаруживает использование расчлененных вопросительных предложений для выражения неопределенности (модальное значение) от тех, которые первоначально используются исходя из принципов вежливости (аффективное значение). Далее, в рамках аффективной функции автор отличает формы, используемые способствующим образом, вовлекая собеседника в беседу (функция позитивной вежливости) и те, используемые для смягчения эффекта негативно аффективного речевого акта, включающего в себя указания или критику (функция негативной вежливости). Например: *John is arriving tonight, isn't he?* (Husband to wife concerning expected guest).

Still working on the letters at the office, are you? (Husband to wife expecting her to come earlier).

It was quite silly, eh? (Child to younger brother or sister).

В первом предложении говорящий просит подтверждения факта, в правдивости которого сам в некоторой степени неуверен (выражение неопределенности). Второе высказывание больше сфокусировано на выполнении вспомогательной фатической, то есть коммуникативной функции, обеспечивая адресату вход в диалогический дискурс. Третий пример иллюстрирует использование инвариантной присоединенной формы для смягчения силы критики. Как видно из этих примеров, расчлененные вопросительные конструкции являются лингвопрагматическим проявлением чувств, ощущений и намерений человека в вербальной коммуникации. Использование данного типа вопросительных конструкций обусловлено, главным образом, желанием или намерением говорящего выразить подтверждение выдвигаемой пропозиции, содействовать диалогическому дискурсу, способствуя участию собеседника в разговоре.

Не менее важной функцией расчлененных вопросительных предложений является прагматизированное решение проблемы путём использования маркеров вежливости. Например, в помещении, где чувствуется холод и есть необходимость включения отопительного прибора, вопросительная конструкция *Cold in here,*

isn't it? в качестве косвенного речевого акта может выполнять функцию императива, подталкивая собеседника на действие, решающее проблему в данном случае проблему холода. Действия же, выполнение которых предполагается прагматически адаптированной на вежливость данной вопросительной конструкцией в зависимости от ситуации в момент дискурса, могут быть разнообразны. Некоосвенное выражение такой интенции может звучать как *Close the door (please). Close the window (please). Switch on the heater (please). Give me something warmer to put on (please)* и т.д. Здесь принцип вежливости, актуализированный косвенным речевым актом, служит лингвопрагматическим приёмом решения проблемы.

Исходя из интерпретации маркеров вежливости, приведенных выше, можно заключить, что на степень вежливости вопросительных предложений могут повлиять различные факторы. Лингвистические маркеры (элементы), в частности, вопросительные предложения в общем плане, будучи прагматически адаптированными, могут функционировать в качестве синтаксических оборотов, способствующих ровному течению дискурса, обеспечивающих участникам дискурса непосредственную смену ролей говорящего/слушающего. В другом измерении, такие обороты служат для выражения уверенности/неуверенности по поводу той или иной пропозиции, а также как средство выражения вежливости. Вопросительные предложения в этом плане являются наиболее гибкими элементами языка и могут отражать различные направления. Стратегии вежливости связаны не столько с языком, сколько с речью в различных её условиях. Один и тот же языковой материал синтагматически может быть использован по-разному в разных речевых ситуациях. Особая природа отношений между лингвистической вежливостью и социальной структурой для определенного общества остаётся вопросом для дальнейших исследований в области лингвопрагматики. Основная цель исследования принципа вежливости в речи это раскрыть специфичные условия выбора выражений с социальным показателем, а также установить, как выражение вежливости срабатывает для построения социальных отношений.

Литература

1. Винантова И.В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка). - Челябинск: Вестник ЧелГУ, № 3, 2009. - С.31-34.
2. Лебедева И.С. Дискурсивно-прагматические и социолингвистические характеристики функционирования высказываний с присоединенным элементом в английском языке. Дисс. канд. филол. наук. - М.: 2004. - С.274.
3. Шевченко И.С. Речевой акт как единица дискурса: когнитивно-прагматический подход. // (Электронный ресурс). 2012.
4. Grice P. Logic and conversation. Syntax and Semantics, vol. 3. Speech acts. New York Academic Press, 1983. -P.41-58.
5. Koulmas F. Conversational routine: explorations in communication situations. -The Hague: Mouton, 1983. -P.131-148.
6. Lakoff R. Language and Woman's Place. Language in Society. -Chicago: University of Chicago Press, 1985. -P.45-79.
7. Leech G.N. Principles of Pragmatics. -London: Longman, 1983. -P 104.
8. Searle J.R. The classification of illocutionary acts. Language in Society, vol.5.. -Cambridge: Cambridge University press, 1976. -P.25.

РЕЗЮМЕ

Мақолада инглиз тилида социолингвистик, дискурсив-прагматик аспектда сўроқ гапли тузилмаларнинг амал қилиши масалалари қараб чиқилган. Бунда асосий диққат-инглиз тили диалогик нутқида инглиз тили сўроқ гаплари ёрдамида хушмуомалиликнинг ифодаланиши масалаларига қаратилган. Шунингдек, бу мақолада баъзи инглиз тили сўроқ гаплари таҳлил этилади. Бу гапларга ҳар хил олимлар қарашлари ва ёндашувларига муносабат билдиради.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается вопрос функционирования вопросительных конструкций английского языка в социолингвистическом и дискурсивно-прагматическом аспекте. Основное внимание уделяется выражению вежливости при помощи английских интеррогативов в диалогической речи. В статье также даётся анализ некоторых видов вопросительных предложений как косвенных речевых актов на основе подходов и стратегий, разработанных различными учеными.

SUMMARY

In the article the principles of functioning of interrogative constructions of English have been considered in their sociolinguistic and pragmatic aspects. The main focus is done on the expression of politeness by means of English interrogatives in the dialogical speech. The author also investigates and analyses some types of questions as indirect speech acts on the basis of the approaches and strategies developed by various scientists.